

240 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ РОЖДЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО КОЛЫВАНСКОЙ ШЛИФОВАЛЬНОЙ ФАБРИКОЙ К. Х. ВЕЦЕЛЯ (1777–1853)

Родом Карл Христианович Вецель из Саксонии, лютеранского вероисповедания. Был женат на Елизавете Андреевне, в браке с которой родилось десять детей. Все дети, за исключением младшей дочери Елизаветы, получили хорошее образование и работали в гражданских ведомствах.

Карл Христианович начал карьеру 21 ноября 1790 г. маркшейдерским учеником. Спустя четыре года, 1 сентября 1794 г., принял подданство Российской империи. После этого наблюдается постепенное, но уверенное продвижение вверх по карьерной лестнице горного ведомства, начиная с назначения унтер-шихтмейстером 30 августа 1796 г. Был определен в службу на Салаирский рудник при чертежне, а затем служил при разных надзирательских должностях. С 7 мая 1802 г. работал в чине шихтмейстера, с 1803 г. находился при Павловском заводе при команде при Салаирском руднике, где 7 марта 1808 г. назначен берг-гешвореном. С мая 1810 г. работал в должности бергмейстера, затем, с апреля 1811 г. – при команде, а с декабря 1815 г. снова в должности бергмейстера.

11 апреля 1816 г. К. Вецель был отряжен для организации работ в Сухаринских железных рудниках, где по октябрь месяц занимался разведкой найденных им около рудников рудных приисков.

В 1817 г. Вецелем было открыто месторождение серебра и свинца по течению

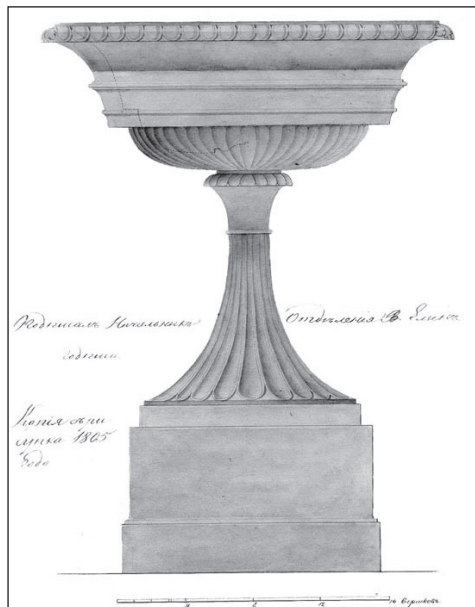

Рисунок вазы и пьедестала, изготовленного на Колыванской шлифовальной фабрике.
ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3658. Л. 10.

реки Мантобаш (совр. – Мундыбаш) «на правой стороне разтожня от Сухаринского рудника в 5-ти верстах к северу». В начале этих работ ожидалось, что месторождение окажется богатым, но разведку остановили в том же 1817 г. по «неблагонадежности прииска, в котором руды находились только в виде тонких прослоек и гнезд равно по дальнему расстоянию от Салаирских рудников и весьма затруднительной достав-

ки и добычи руд». После открытия прииска был составлен его план, который сохранился до наших дней. Подготовил его маркшейдерский ученик Александр Вецель, причастность которого к семейству Карла Христиановича доподлинно неизвестна, в списке детей он не значится.

Второе месторождение находилось в 20-ти верстах северо-восточной стороны от Мантыбашского прииска по реке Тельбесе. Разведка по нему также была остановлена «из-за дальнего расстояния прииска и весьма затруднительному доставлению руд в заводы».

В июле 1818 г. следует назначение К. Вецеля гиттенфервалтером. В этом чине 29 дек. 1818 г. он был командирован в Санкт-Петербург в качестве сопровождающего каравана серебра. Находясь в Санкт-Петербурге, «в исполнение указа Кабинета его императорского величества осматривал Кронштадтский Ижорский завод и Александровскую мануфактуру.

В первом собрал сведения об обработке пеньки, прядения и спускания канатов и прочему, а в последних о заслуживающих внимания станах и сделал всему тому описание и чертежи».

По возвращении на заводы с июля 1819 г. определен «в должность берг-мейстера при Змеиногорском руднике и присутствующим в тамошней канторе». 14 ноября 1823 г. переведен присутствующим в Салаирскую горную контору по экономической части и презусом при особо составленной комиссии военного суда.

В 1826 г. по особо порученному делу был командирован для осмотра дорог по трактам горного ведомства. 10 августа 1828 г. назначен помощником управляющего Сузунским заводом, а 19 января следующего года совершил командировку в Енисейскую казенную палату с целью принять от туда ни много ни мало 16½ пуда мамонтовой кости.

14 ноября 1829 г. К. Х. Вецель был направлен на Зырянский рудник, где ему было поручено вести наблюдение за ходом добычи и приготовления руды. С 15 марта 1830 г. работал на прежней должности при Сузунском заводе.

22 августа 1829 г. Карл Христианович был «всемиловитейше пожалован знаком отличия за 25-летнюю беспорочную в обер-офицерских чинах службу на Владимирской ленте».

30 апреля 1830 г. произошло назначение К. Х. Вецеля на должность управляющего Павловским заводом, а 30 декабря этого же года он был повышен до чина маркшейдера. Находясь на этой должности, он с 19 апреля 1833 г. занимал еще и должность пристава монетного двора в Сузунском заводе.

22 августа 1833 г. К. Х. Вецель всемиловитейше пожалован знаком отличия беспорочной службы за 30 лет. Вместе с этим по заслугам была оценена и его работа в 1830–1833 гг.: «За излишне выплавленное при Колывано-Воскресенских заводах в

1830, 1831 и 1833 годах против положения серебро, по расчету выданы денежные награждения по должности управляющего Павловским сереброплавильным и помощника управляющего Сузунским серебро- и медеплавильных заводами и пристава монетного двора».

20 октября 1834 г. К. Х. Вецель направлен на Салаирский рудник приставом чертежни, 10 марта следующего года определен презусом Змеиногорской комиссии военного суда, а 12 июня 1835 г. сверх того утвержден начальником Змеиногорской чертежни.

31 марта 1836 г. следует назначение его на должность управляющего Колыванской шлифовальной фабрикой. В этом же году 22 июля произведен в обер-гиттенфервалтеры. В этой должности в полной мере раскрылся его талант руководителя. Достаточно сказать, что с начала 1838 г. Карлу Христиановичу назначают прибавку к основному окладу по 400 рублей в год за «наблюдение по усердию его за чистотой и успехом отделки вещей». Именно в этот период на Колыванской шлифовальной фабрике проводились изготовление и отделка огромной каменной чаши «царицы ваз», которая и в настоящее время поражает туристов всего мира своими размерами и филигранным исполнением элементов. 3 ноября 1843 г. по высочайшему повелению «за совершенное окончание под наблюдением его колоссальной яшмовой чаши» всемиловитейше награжден орденом Святого Станислава 2-й степени, украшенным императорской короной.

В 1845 г. было начато изготовление каминов для Андреевского зала Московского Кремлевского Дворца и колонн в Санкт-Петербург. В этом же году по заказу Кабинета его императорского величества были найдены подходящие каменные штуки для изготовления трех ваз или чаш и прибора. Поскольку найдены и обработаны грубой обработкой эти камни были в долине реки Чарыш уже поздней осенью, то доставка

их до фабрики представляла собой неразрешимую задачу. По дороге их везти было невозможно из-за дальнего расстояния и осенней распутицы, а по реке – из-за малого количества воды. С трудом удалось доставить камни от каменоломни к пристани. Расстояние в 12 верст с грузом в 400 пудов было преодолено за три месяца, но на 130-верстное расстояние до фабрики такой груз привезти было невозможно. Управляющий фабрики пишет в Кабинет его императорского величества рапорт с просьбой разрешить перевезти камни зимним путем, когда на реке окрепнет лед. Разрешение было получено. Несмотря на отсрочку выполнения заказа такое решение вопроса было выгодным для казны, так как значительно сокращало расходы. Экономическая грамотность управляющего фабрикой обеспечила Алтайскому округу приличную экономию средств. В то же время это характеризует К. Х. Вецеля как грамотного специалиста и предприимчивого хозяина, который напрасно не тратит средств, а предлагает простое и

очевидное решение проблемы. На фабрике изготавливались не только каменные чаши и колонны. В 1840 г. для Локтевского и Сузунского заводов было изготовлено по 50 аспидных досок, чернильные приборы и др.

На должности управляющего фабрикой К. Х. Вецель был пожалован целым набором орденов и знаков: 30 октября 1838 г. – всемилостивейше пожалован орденом Святого Владимира 4-й степени; 22 августа 1839 г. – знаком отличия беспорочной службы за 35 лет; 15 апреля 1841 г. – за отлично усердную службу орденом Святого Станислава 2-й степени, 22 августа 1844 г. – знаком отличия беспорочной службы за 40 лет; 22 августа 1849 г. – получил знак отличия беспорочной службы за 45 лет, 22 июня 1846 г. «во внимание долголетней отлично усердной и полезной службы произведен в обер-бергмейстеры 7 класса».

Умер К. Х. Вецель [7 апреля – Ред.] 1853 г.

А. В. Зимирев

ЛИТЕРАТУРА

Кубрина Г. А. Колыванский исторический некрополь и культура России XIX–XX вв. // Горная Колывань: сб. науч. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф. Барнаул, 2002. С. 29–34; ил. Библиогр. в примеч.: с. 34. – Из содерж.: [о К. Х. Вецеле]. С. 31.

Родионов А. М. Колывань камнерезная. 4-е изд. Барнаул: [б. и.], 2007. 327 с.: ил. – Из содерж.: [о К. Х. Вецеле]. С. 161, 168.

Контева О. Е. Условия службы немецких специалистов на Колывано-Воскре-

сенских предприятиях во второй половине XVIII в. // Гумбольдтские чтения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2013. Вып. 6. С. 92–102. Библиогр.: с. 99–102. – Из содерж.: [о К. Х. Вецеле]. С. 95.

Вецель Карл Христианович // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века : биобиблиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 44–45. Библиогр. в конце ст.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. 2. Оп. 1. Д. 3368. 4027а, 3405, 3910, 4234, 4793.

Ф. 50. Оп. 18. Д. 312.